

Э. Баим
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНИЙ РОМАН

РАСПЛАТА ЗА Спасение

Ева Вайт

Расплата за спасение

<https://litres.ru/74203968>

Аннотация

Он спас меня от неприятностей с пьяными мажорами, которые приставали ко мне. И когда они нашли меня снова, с намерением изнасиловать, он вновь протянул руку помощи. Но он не просто благодетель, у него есть темное прошлое, которое его преследует. Каждый раз, когда он спасает меня, я оказываюсь в ловушке, всё глубже погружаясь в его темные сети. Неужели мой спаситель – тот самый манипулятор, который в конце концов закроет меня в клетке и не даст уйти? _____ – Так расскажи мне! Расскажи, на кого я так сильно похожа! Расскажи, для чего ты на мне женился! Расскажи, что находишься под следствием! – кричу я, а из глаз скатываются слезы. – Не смей повышать на меня голос, Ярослава! – Я сейчас уйду, а ты, как захочешь поговорить, позвони мне, и мы, возможно, встретимся. Я разворачиваюсь и только хочу сделать шаг к коридору, как Матвей хватает меня за руку и останавливает. – Ты моя жена, – говорит он, прижимаясь к моей спине. – Ты никуда не уйдешь! _____ ♥# Добовляйте книгу в библиотеку ♥#

Содержание

Глава 1. Ярослав	4
Глава 2. Ярослав	9
Глава 3. Ярослав	14
Глава 4. Ярослав	19
Глава 5. Ярослав	24
Глава 6. Ярослав	29
Глава 7. Ярослав	35
Глава 8. Ярослав	41
Глава 9. Ярослав	47
Глава 10. Ярослав	53
Глава 11. Ярослав	59
Глава 12. Ярослав	64
Глава 13. Ярослав	69
Глава 14. Ярослав	75
Глава 15. Ярослав	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Ярослав

Залетаю в подсобку, громко хлопая дверью.

Урод!

Похотливый кобель!

Ненавижу!

Сегодня у меня первая рабочая смена в баре “Патрон”. Все было хорошо, до того, как за мой столик не подсели четверо мажоров. Наглые и пьяные хозяева жизни за родительские деньги.

Сначала все было вполне прилично, если не считать их искрометных шуток. Потом парни выпили и началось. *“Крошка, садись, давай выпьем. Да что ты такая колючая? А ну подойди, я потрогаю твои сиськи. А они настоящие? Предлагаю, как твои губы будут офигенно смотреться на моем члене.”*

Но когда один из них ущипнул меня за задницу, я не выдержала и сбежала сюда.

– Яра, – в подсобку заглядывает еще одна официантка — Лена, – успокоилась?

– Ага, – грустно вздыхаю я.

– Там с твоего столика ушли те мажоры, – напарница кривится. – Я приняла оплату, а они еще оставили щедрые чаевые.

– За чаевые спасибо, но и нервы они мне сильно измотали.

– Привыкай, – она пожимает плечами, словно такое поведение – норма.

Когда моя смена закончилась, я с удовольствием сняла с себя форму и переоделась в удобные джинсы и свитшот.

Выйдя на улицу, вдыхаю полной грудью прохладный воздух. Конец марта в этом году ветреный и дождливый. Натягиваю капюшон и, застегнув молнию на куртке до конца, иду в общежитие, где снимаю комнату.

Идти недалеко, несколько кварталов, но улицы, обычно полные жизни, погрузились в зловещую тишину. Каждый шорох, отдаленный шаг, разбитая бутылка — казались оглушающими. Надо было поехать с девочками на такси, ведь они предлагали. А я решила сэкономить.

Едва я прохожу первый квартал, как около меня с визгом тормозит машина. Со всей силы впиваюсь пальцами в телефон, который все это время держала в руках. Замираю и испуганно смотрю, как из машины выходят те самые мажоры, которые оставили большие чаевые.

– Ммм... Какая куколка, нам попалась, – заплетающимся языком говорит один из них, и приближается ко мне. Словно не он ушел из бара полчаса назад.

Остальные стоят около машины, оперевшись на бампер. Наблюдают.

– Не приближайся, –ставляю руку с телефоном вперед, и отступаю на шаг назад.

Мажор, нагло ухмыльнувшись, подмигнул и быстро ри-

нулся ко мне. От неожиданности я выпускаю из рук телефон. Он с глухим звуком падает на плитку и разбивается. По экрану ползут мелкие трещинки.

Поднимаю глаза и натыкаюсь на заинтересованный взгляд мажора. Тот остановился около моего телефона и, подняв его с земли, протянул мне.

– Упс! – произносит он. Я забираю свой телефон. – Какая жалость! – вот только в голосе жалости не слышно, а наоборот, он рад. Безумно рад.

Гад. Самый настоящий гад.

– Прокатиться не хочешь? – он играет бровями, намекая на то, о каком катании идет речь.

– Нет, спасибо.

Мама меня учила никогда не лезть на рожон. Лучше покивать, подакать, и поскорее уйти.

– А что так? Устала бегать с подносом между столами? — Его друзья начинают гоготать.

Брр... Аж мурашки по коже побежали.

И, как назло, нет прохожих. Я стою одна с толпой пьяных мужиков. Надо было так влипнуть?

– Че ты ломаешься, детка?

Мажор приближается ко мне, а я отступаю.

– Не трогайте меня, — громко сглотнув, говорю я. — пожалуйста.

– Ммм... какой интересный экземпляр нам сегодня попался, — обращается к своим друзьям он. — Ломается дев-

ка.

— Ну так надо ее научить, как правильно общаться, — под-
держивают его друзья и идут в нашу сторону.

В крови начинает бурлить адреналин. Я понимаю, что ес-
ли так и буду стоять, как соляной столб, то беды не избежать.
Набрав полную грудь воздуха, я разворачиваюсь и бегу в сто-
рону клуба.

Вот только, меня хватают за руку практически сразу. Рез-
ко дернув, едва не падаю. Упираюсь спиной в каменное тело
мажора. Меня тут же обхватывают за талию.

Меня бросает в жар. Я словно потеряла связь с реально-
стью. Холодный пот стекает по спине, а руки начинают дро-
жать. Сердце колотится как сумасшедшее, дыхание стано-
вится прерывистым.

— Нет, - кричу во все горло я. - Не трогайте меня!

— Заткнись, дура! – шипит мне на ухо он и прижимает к
себе еще сильнее.

— Помогите! - кричу еще громче.

Меня окружают. Тот, кто стоит сзади, накрывает мой рот
ладонью, лишая возможности звать на помощь. Мычу в его
руку, вырываясь, но он держит крепко.

Как сбежать? Что сделать? В голове хаос из мыслей и стра-
ха.

Из глаз брызгают слезы, я начинаю выть.

Парни напротив стоят, нагло ухмыляются, но участия не
принимают, просто наблюдают. Будто все доверяют этому

мажору, который меня держит. Или у них были договоренности?

– Эй, – слышу грубый мужской голос, – отпустите девочку.

– Что? – говорит тот, кто меня держит.

Его друзья оборачиваются, и я вижу стремительно приближающегося к нам мужчину.

– Повторяю еще раз, – он становится напротив нас и засунув руки в карманы пальто, сплевывает – Отпустите девочку!

Добро пожаловать в мою новинку

Для меня очень важна Ваша поддержка. Не забывайте нажимать на звездочку и добавлять книгу в библиотеку ## а также очень жду Вас в комментариях.

Крепко обнимаю ваша Ева##

Глава 2. Ярослав

Его голос властный и жесткий, он уверен в себе и в своих силах. Из-за слез не могу рассмотреть своего спасителя. Мысленно я уже благодарна ему за то, что он не прошел мимо.

– Слышь, дядя, – развязно говорит самый главный. – Не лезь не в свое дело. Я поругался со своей девушкой. Мы тут сами разберемся.

– Так пусть твоя девушка, – он выделяет интонацией последнюю фразу, – мне это сама скажет.

– Парни, разберитесь, – небрежно кидает мажор.

Напряжение в воздухе становится ощутимым. Его друзья переглянулись и пошли в сторону мужчины.

Завязалась потасовка. Мне ничего не видно, зато отчетливо слышны удары и бесконечные маты. Я от страха закрываю глаза и молюсь, чтобы быстрее все закончилось. Меня резко отпускают, я едва не падаю, чудом удержавшись на ногах.

Раскрываю глаза и вижу, что трое нападавших на меня лежат на земле, а мой спаситель стоит с пистолетом в руках, направленном на самого наглого мажора.

– У тебя две минуты, чтобы собрать это дерьмо, – он кивает на его друзей, – и убраться отсюда.

– Ты еще об этом пожалеешь, – выплевывает мажор и помогает подняться своим друзьям.

Они, ковыляя, уходят к своей машине, правда, напоследок их главарь глядит на меня со злостью и обещанием скорой встречи. Меня охватывает озноб.

Это очень плохо, потому что мне предстоит работать в этом баре, и он, похоже, знает об этом. И теперь я уверена, что он не оставит меня в покое.

Я не могу сейчас уйти из этого бара. Мне нужны деньги. У отца скоро еще одна операция на ноги, и я обещала помочь с деньгами.

– Ты как?

Мужчина убирает пистолет под пальто за спину и направляется в мою сторону.

– Я?

– Тебе плохо?

– Нет, – и для убедительности мотаю головой.

Он подходит ближе, я, стерев слезы, смотрю на своего спасителя. Высокий, широкоплечий мужчина, с модной бородкой. Хмурый взгляд, в уголках глаз морщинки. На шее из-под пальто видно татуировку. Красивый, мощный, властный.

– Тогда поехали, я тебя отвезу домой, – безапелляционно заявляет он.

– Спасибо Вам большое, но не нужно. Я живу рядом, быстро добегу.

– Нет. Хватит с тебя сегодня приключений.

Он достает телефон и кому-то звонит. А я стою, как дура, с открытым ртом, хватаю холодный воздух и не шевелюсь.

Мужчина, вроде, говорит по телефону, но не сводит с меня удерживающего взгляда. Он словно околдовывает меня.

Спустя пару минут около нас останавливается автомобиль. Мужчина, протянув мне руку, ждет, пока я сделаю выбор.

Аккуратно кладу свою холодную ладонь в его теплую, он сразу сжимает ее и ведет к машине. Усадив меня на заднее сиденье, он обходит машину и садится рядом с другой стороны.

В теплом салоне на меня накатывает волна усталости и шок от пережитого. Мне становится душно. Снимаю капюшон и расстегиваю куртку. Откинув голову на спинку сидения, глубоко вздыхаю.

– Адрес?

От неожиданности вздрагиваю и мысленно бью себя по лбу. Словно забыла, где я нахожусь.

Немного подумав, называю адрес, водитель забивает его в навигатор и начинает движение.

Мой спаситель внимательно следит за каждым моим движением. Мне становится неуютно от такого пронзительного взгляда. Я прекрасно осознаю, что он означает. Я ему интересна.

Когда автомобиль останавливается около моего общежития, я словно отмираю. Закрыв глаза, встряхиваю головой.

– Ты здесь живешь? – скептически интересуется он. – Или это для отвода глаз?

– В смысле? – непонимающе смотрю я на него.

– В прямом. Ты специально этот адрес назвала, чтобы я не узнал настоящего? Боишься? – прищурив глаза, спрашивает он.

– Нет. Я и правда здесь живу. Спасибо за помощь, – прерывисто выпаливаю я.

Взявшись за ручку двери, открываю ее и, не глядя, выхожу.

– Подожди, – несется мне в спину, и я замираю.

Мужчина подходит ко мне и сует в руки какую-то карточку. Я, хмуро глянув на нее, отступаю.

– Что это?

– Возьми, – твердо произносит он. – Здесь мой номер телефона, если будут проблемы, звони.

И сам, засунув мне в карман визитку, садится в автомобиль и уезжает. А я продолжаю стоять на улице и смотреть вслед автомобилю.

Я думала, что не смогу заснуть, но, едва моя голова коснулась подушки, уснула.

Просыпаюсь с тяжелой головой и плохим предчувствием, словно должно что-то произойти.

Позвонив родителям и узнав, что у них все хорошо, я выдыхаю. Папино здоровье заставляет нас с мамой переживать. Мне поэтому и пришлось переехать в Москву на заработки. В нашем городе можно заработать только на булку хлеба и стакан молока. Папе предстоит еще одна операция, а квот

нет. Вот мы с мамой и крутимся как можем.

На работу я прихожу с тяжелым сердцем и подрагивающими руками. Переодевшись в форму, я принимаю смену.

Сегодня мало посетителей, я даже не устала. Убрав последний стол, я беру поднос с грязной посудой и иду на кухню. В коридоре недалеко от туалета стоит толпа молодых людей. И я, чтобы не столкнуться с ними, прижимаю поднос ближе к себе.

Когда меня нагло хватают за руку и дергают, я от неожиданности бросаю поднос и спотыкаюсь об разбитую посуду.

– Ну теперь мы точно развлечемся, милая, – говорит тот самый мажор, нахально улыбаясь.

Глава 3. Ярослав

– Не трогайте меня. – говорю я и отцепляю его руку. –
Имейте в виду, мы в баре, здесь полно народу и есть охрана.

Да, я всю рабочую смену предполагала, что он сюда за-
явится. Морально, как могла, подготовила себя к встрече.
Даже газовый баллончик положила в рюкзак.

А в итоге оказалась не готова. Мне страшно. Его безум-
ный взгляд, рука, сжатая в кулак, пугают меня до чертиков.
От накатывающей паники меня начинает подташнивать, ла-
дони потеют, а ноги не держат.

Упираюсь спиной к стене, глубоко дышу, в надежде успо-
коить участвовавшее сердцебиение. Мажор сканирует меня,
его пронизывающий взгляд словно проникает в самую душу.
Я чувствую, как он оценивают каждую деталь.

– Да что ты? – ехидно улыбаясь, отвечает он.

Внезапно появившийся охранник, прерывает напряжен-
ную атмосферу.

Спасибо, Господи, что посылаешь мне защитников.

– Все в порядке? – спрашивает он грубоватым голосом.

– Нет, – отвечаю я.

– Да, – вмешивается мажор. – Мы просто разговариваем.
Охранник еще раз осматривает нас.

– Не мешаете девушке работать.

Мажор бросает на него презрительный взгляд и, подняв

руки вверх, кивает ему.

Натянув на лицо доброжелательную улыбку, опускаюсь на корточки и складываю разбитую посуду на поднос.

– Это еще не конец! – шипит он, присев рядом со мной. – А теперь ходи и бойся! Еще ни одна баба мне не отказывала!

Так и хочется сказать, что я буду первой, но молчу. Ни к чему его выводить еще сильнее. Он встает, пинает разбитый бокал и, сплюнув, уходит. Охранник следом.

Козел.

Как только я остаюсь в коридоре одна, глаза наполняются слезами, и я до боли прикусываю губу, чтобы не дать им волю.

– Ой, Ясь, что случилось?

Рядом со мной на корточки опускается Лида. Еще одна официантка.

– Поднос выронила.

– Блин, – обреченно вздыхает она. – Теперь придется это оплачивать.

Я понимающе киваю и уношу разбитую посуду на кухню.

Переодевшись в подсобке, я достаю из-под тяжелой коробки свои кроссовки. С утра придавила, чтобы клей схватился. Хорошую обувь я себе позволить сейчас не могу, а дешевой снова хватит на сезон.

– Ясь, ну ты скоро? – подгоняет меня Лида, заглянув в подсобку, – такси уже приехало, тебя ждем.

– Бегу! – Спыхватываюсь я и действительно перехожу на бег.

На стоянке вижу такси, ускоряюсь и последние пару метров проскальзываю по наледи прямо в лужу. Ладно, хоть сама не упала, а вот ноги промочила и кусок подошвы все-таки потеряла. Дурацкий клей! А написано, что схватывает намертво! Как я смогу помочь отцу, если у меня то штраф за посуду, то кроссовки рвутся? Молча, сажусь в такси и молюсь, чтобы Мажор не объявился около моего общежития. На сегодня впечатлений мне точно хватит.

Вся следующая неделя проходит спокойно и без происшествий. Я немного привыкла к ночным сменам. Но на улицу выхожу с опаской и постоянно смотрю по сторонам. Тот наглый мажор больше не приходил.

Сегодня еду в торговый центр за новыми кроссовками. Хотела взять с собой соседку по комнате Юлю, но она с парнем за городом.

Открыв шкаф, рассматриваю свой скромный гардероб. Я очень люблю платья и юбки, но почему-то с собой в Москву взяла в основном брюки и джинсы. Теперь придется съездить домой на следующих выходных за любимыми вещами.

Мой взгляд останавливается на темно-синих джинсах скинни с высокой талией, в них мои ноги кажутся бесконечно длинными и стройными. К ним надеваю белый топ и сверху приталенную рубашку.

Еще раз посмотрев в зеркало, я осталась довольна своим внешним видом. Делаю неброский макияж, волосы оставляю распущенными.

Торговый центр находится недалеко от общежития, в котором я живу, но я еду на маршрутке. С недавних пор мне страшно ходить пешком по улицам. А то, что тот мажор не появляется, это не говорит о том, что он все забыл.

Купив себе новые кроссовки, захожу в ближайшее кафе рядом с торговым центром. Заказываю латте с соленой карамелью и сажусь за самый дальний столик.

Так хочется быть, устроиться на работу по профессии, а не разносить алкоголь и пепельницы по столам и выслушивать пошлые комплименты. Я закончила институт полгода назад, и в родном городе устроилась работать по специальности в кадровую службу. Зарплата устраивала, все было хорошо, пока не пришел новый директор и ему срочно понадобилось пристроить свою дочь, а так как я работала на тот момент всего пару месяцев, решено было уволить меня.

Дома с родителями мы много обсуждали и решали, как жить дальше. В итоге я приняла решение поехать в Москву, и родители поддержали. Правда, я не предполагала, что найти работу с достойной зарплатой будет не так легко. Моя соседка по комнате недавно уволилась из бара “Патрон” и помогла мне устроиться на ее место. А Юле повезло, она нашла работу по своей профессии.

– Вот так встреча! – раздается приятный мужской голос

у меня над головой.

Поднимаю взгляд и застываю.

Мой спаситель.

А я так и не знаю, как его зовут. Карточку которую он мне сунул в карман, так и осталась лежать в той куртке, я на нее даже не посмотрела, да и вспомнила о ней только сейчас.

– Здравствуйте, – говорю я.

Мужчина кивает официанту и, не спрашивая, садится за мой столик.

Глава 4. Ярослав

Он достает из кармана телефон, кладет его на стол и смотрит на меня своими невероятно красивыми глазами. Так пристально, что я опять замираю с приоткрытым от удивления ртом. И с каждой секундой все больше погружаясь в его взгляд. Мое дыхание сбивается, мне становится так душно, что хочется выйти на улицу, освежиться. Сделав глубокий вдох, я чувствую его запах. Такой насыщенный, с древесными и кожаными нотками.

Подошедший официант вырывает меня из этого омута, возвращая в реальность.

– Как дела? – спрашивает он, когда официант уходит.

– Нормально, а у Вас?

Я чувствую, как к моим щекам приливает кровь. Обычно я не краснею от внимания, но с этим мужчиной что-то пошло не так. Я не могу сказать, что у меня большой опыт общения с противоположным полом, но он все же есть. У меня был один единственный роман с моим одноклассником. Да и романом его назвать сложно, мы больше были друзьями, а единственный наш секс все испортил, и в итоге я потеряла близкого друга.

– Ты красивая, – внезапно выпалил он, вырывая меня из мыслей.

– Кхм... – я беру кружку в руки и делаю жадный глоток,

едва не обжигая горло напитком. — Спасибо.

Опускаю глаза на кружку и рассматриваю ее контур, провожу по нему пальцем. Мужчина внимательно наблюдает за моими действиями. Мне неловко. Мне не впервые говорят комплименты, но почему-то именно от этого мужчины слышать их приятно. В душе разливается приятное тепло. Его взгляд будоражит, будоражит, будит во мне тайные мечты и желания. Такие, про которые я читала в любовных романах и представляла.

— Как тебя зовут? — Спрашивает он.

Мужчина кладет свою ладонь на стол, и я рассматриваю его длинные и массивные пальцы. На среднем у него золотой перстень с замысловатыми гравировками, похожими на буквы. Мне интересно узнать, что они означают, их расшифровку.

— Ты меня слышишь?

Поднимаю глаза на его лицо и киваю. Мысленно давая себе подзатыльник. Ну нельзя же быть такой!

— Ярослав. А Вас?

— Матвей, — прищурившись, отвечает он. — Я так понимаю, визитку мою ты даже не посмотрела.

Он не спрашивает, он утверждает.

— Скажи, Ярослав, что такая молодая и красивая девушка делала одна ночью на улице?

— С работы шла домой, — неопределенно пожимаю плечами я.

– А где ты работаешь?

– В баре.

Матвей задумывается, проводя рукой по основанию подбородка.

– Тебе нравится твоя работа?

Интересный вопрос. У меня нет особого выбора. Правда, ему знать об этом не нужно.

– Да.

Беру свою кружку и медленно пью латте, глядя в окно и ощущая на себе взгляд Матвея.

– Звучит неубедительно.

Делаю еще один глоток, чувствую, что на верхней губе осталась пенка. Матвей тоже это замечает и тянет руку ко мне через стол. Я застываю, держа чашку в руках. Но что-то пошло не так, его рука задевает кружку, и она переворачивается, обливая меня.

– Черт! – шиплю я, вскакивая со стула.

Моя рубашка была расстегнута, и весь напиток вылился на белый топ. Повезло, что кофе был не сильно горячим, иначе ожога не избежать.

Матвей поднимается следом и, взяв несколько салфеток со стола, помогает вытереть остатки напитка.

– Прости, Яра, я не хотел...

Когда его рука с салфеткой замирает на моей груди, в его серых глазах появляется тьма. Он громко сглатывает, и я отступаю от него на шаг.

– Я сама вытру, – и, взяв свой рюкзак, ухожу в туалет.

Включив воду, смачиваю руку и пытаюсь оттереть с топа темное пятно. Но все тщетно. Достая из рюкзака влажные салфетки, снимаю топ и вытираю с кожи сладкие потеки. Глянув на испорченную вещь, жалобно стону и убираю ее в рюкзак. Надеваю рубашку и застегиваю ее до самого горла.

Вернувшись к столику, замечаю, что Матвей заказал для меня новую порцию кофе. Нехотя морщусь, хватит с меня на сегодня кофе. Напилась уже.

– Яра, прости, я не хотел испортить твои вещи, – он внимательно смотрит на мою наглухо застегнутую рубашку и улыбается краешками губ.

– Ничего страшного, – миролюбиво отвечаю я.

– Давай я, – он смотрит на часы, – отвезу тебя домой.

– Хм... я думаю это лишнее. Я сама доеду.

– Ярослава, – его голос низкий и спокойный, но звучит твердо, – не сопротивляйся. Позволь мужчине загладить свою вину.

– Хорошо.

Автомобиль Матвея стоит около торгового центра, в этот раз он без водителя. Открывает для меня переднюю пассажирскую дверь и помогает сесть.

Я не называла адреса, Матвей все прекрасно помнит. Всю дорогу мы едем молча. Он сосредоточен на дороге и много возмущается на других водителей. У меня складывается впечатление, что он не местный или отвык от этого города.

Понятно, что все свои мысли я оставляю при себе.

Когда автомобиль останавливается около моего подъезда, я беру свои покупки и рюкзак.

– Спасибо, что подвезли.

– Ярослав, – останавливает он меня, едва я дотронулась до ручки двери, – давай вместе поужинаем?

– Я... хм... я работаю... – мямлю в ответ я.

– Напиши мне, когда будешь свободна.

– Хорошо.

Правда, я не знаю, как написать, мой телефон разбит. У меня звонить-то получается далеко не с первого раза.

Я выхожу из машины, и Матвей сразу же уезжает. А меня охватывает непонятный озноб, смотрю по сторонам и никого подозрительного не вижу. Но у меня стойкое ощущение, что за мной следят.

Глава 5. Ярослав

Занудная мелодия будильника вырывает меня из сладкого сна. Поморщившись, кое-как разлепляю глаза. Я пришла с работы четыре часа назад, и, естественно, мне не хватило этого времени, чтобы выспаться.

А у меня сегодня первое собеседование! Как только я переехала в город, сразу же разместила свое резюме на сайтах. Вчера мне позвонили и назначили встречу. Поэтому, оторвав пятую точку от кровати, еле волочу ногами в душ.

Стоя под теплыми струями воды, я чувствую, как мое тело еще больше расслабляется, а глаза закрываются. Я резко кручу винт с холодной водой и крупно вздрагиваю.

Контраст сумасшедший и очень бодрящий!

После душа, я наливаю себе кружку ароматного кофе. Кофе — это единственная моя слабость, на которую я не жалею денег.

– Ты чего так рано встала? Ты же после смены. – задумчиво говорит Юля, садясь рядом со мной на стул.

– У меня через два часа собеседование, – отвечаю ей.

– Здорово. А где?

– В строительной фирме. Им требуется сотрудник в отдел кадров. Правда, на декретное место.

– Ну-у-у, – тянет она. – Главное устроиться. А из бара будешь увольняться?

– Если меня возьмут, то да.

– Правильно, видимо, эта работа не для тебя.

У Юли звонит телефон и она уходит разговаривать. А мне не понятно, почему работа официантки не для меня? Я что, какая-то особенная? Или неприспособленная? Нормальная работа, помимо зарплаты есть чаевые, на которые можно неплохо прожить. А мне деньги нужны.

Выпив кофе, я мою чашку и убираю ее на место. Не люблю бардак. Меня жутко раздражает, когда вещи лежат не на своих местах. А вот моя соседка по комнате – неряха, сколько я ее помню. Не успев зайти в нашу комнату, я спотыкаюсь об Юлин сапог, который она бросила около моей кровати.

– Юль, ну как так можно? – возмущенно сиплю я, поднимая ее сапог. – Неужели трудно за собой убрать?

– Вечером все уберу, – примирительно лепечет она. – Обещаю.

Долго возиться с выбором одежды у меня нет нужды. Единственная юбка темно-серого цвета и приталенная блузка – это все, что я с собой взяла. Вот только когда я надела вещи, поняла, как сильно похудела. Приталенная блузка и юбка уже не облегают мою фигуру, как раньше, а небрежно висят. Словно это не мои вещи, а с чужого плеча. Я сразу вспомнила свое детство, когда родители покупали мне вещи на вырост.

На лицо наношу немного косметики, только чтобы замазать синяки под глазами от недосыпа и усталости. Волосы

завязываю в высокий, тугой хвост.

Взяв папку с документами, пересматриваю ее содержимое – вдруг меня примут. Диплом, паспорт, снилс, все на месте. Волнение нарастает, руки потеют. Снова смотрю на себя в зеркало и, убедившись, что все в порядке, выхожу из дома.

Мне казалось, что собеседование я прошла идеально. Ответила на все вопросы о кадровой службе. Показала умение пользоваться специальной программой. Но они сказали, что позвонят. Настроение даже пропало. Чувствую, что никто не позвонит. Они так всем говорят.

Выхожу на улицу и делаю глубокий вдох. *Это еще не конец. Это только начало. Я обязательно найду работу.* Повторяю себе, как мантру, пока иду на остановку.

Перед ночной сменой, поспать мне не удастся. Я кручусь с бока на бок, и никак не могу найти удобную позу. Плюнув на попытки, иду готовить.

На работе аврал. Такое ощущение, что вся молодежь решила собраться в нашем баре. А сегодня даже не выходной. Я не успеваю обслуживать столики, дважды путаю заказы, и это не нравится посетителям. Похоже, сегодня я останусь без чаевых.

– Ярослава, – зовет меня наш администратор Андрей. Я

нервно вздрагиваю. – Подойди к восьмому столику, – нудно произносит он. – Там уже полчаса ждут официантку.

Андрей наглый и высокомерный тип. Мне он неприятен. И я ему не нравлюсь, и он этого не скрывает. Может скривить свои тонкие губы в брезгливой усмешке, разговаривая со мной.

– Восьмой столик, не мой, – улыбаясь, отвечаю ему, а его это еще больше раздражает.

– А я говорю тебе! Иди и обслужи восьмой стол! Или ты отказываешься? Штраф захотела?

– Я вас поняла.

Развернувшись, иду в зал, по пути хватаю несколько комплектов меню. Я чувствую, как взгляд Андрея прожигает мою спину, пока я не скрываюсь за поворотом.

Омерзительный тип.

Когда подхожу к столику и вижу тех самых мажоров, внутренне напрягаюсь. Со всей силой сжимаю меню в руках.

– Добрый вечер, – говорю я, рассматривая скатерть на столе. – Возьмите меню, я позже подойду и приму Ваш заказ.

– А ну стоять, – говорит тот, из-за которого я в прошлый раз уронила поднос с посудой. – Мы все знаем наизусть.

Я ничего не отвечаю, достаю блокнот и записываю их заказ. Говорит только он, остальные замолчали.

От бешеного стука сердца и оглушающей музыки мне приходится подойти ближе и наклониться к нему, чтобы слышать заказ. Мажор этим пользуется и хватает меня за по-

пу, нагло ухмыляясь.

– Убрал руку! – громко произношу я и смотрю прямо в его наглые глаза.

Я знаю, что он видит в моих глазах – растерянность и страх. Именно так я себя сейчас чувствую. Но мне уже надоело его бояться.

– И еще, – говорит он, – пепельницу не забудь поменять.

– Да, конечно.

Чистую пепельницу им отнести я прошу свою напарницу – Лену. Сама я, пока готовят их заказ, выхожу на свежий воздух. Мне требуется пять минут тишины, чтобы привести свои мысли и разбушевавшееся сердце в порядок.

Получается, этот мажор попросил администратора, чтобы я их обслуживала. А тот и рад стараться. Решил за мой счет показать свое превосходство.

Твари! Самые настоящие твари!

Вернувшись на кухню, забираю их заказ. Руки подрагивают, от чего бутылки на подносе стучат друг об друга. Останавливаюсь и медленно вдыхаю воздух через нос, выдыхаю через рот.

Соберись, Яра!

За восьмым столиком сидит самый наглый мажор, один. Быстроставляю заказ на стол.

– Пока свободна, – развязно тянет он, а в его взгляде читается предупреждение о скорых проблемах...

Глава 6. Ярослав

Урод. Какой же он урод.

Первая мысль, которая промелькнула у меня в голове - позвонить Матвею. Но карточка с его номером осталась дома в куртке. А сохранить номер телефона я не смогла из-за разбитого экрана. А вот взять ее с собой, я не догадалась.

Последние рабочие часы прошли в напряжении. Мажор больше мне ничего не говорил, руки не тянул, он вообще делал вид, что не замечает меня, когда я подходила к их столику. К моему счастью, к ним подсели молоденькие девочки, и они весело проводили время.

– Ясь, – ко мне подходит напарница Лена. – Я вызвала такси, через пять минут машина приедет.

– Прекрасно, я сейчас быстро переоденусь и выйду.

– Мы будем на улице.

Напарница уходит, я быстро переодеваюсь, беру рюкзак и иду к выходу.

– Ярослав, – окликает меня администратор Андрей. – Задержишься. У тебя по тридцатому чеку не прошла оплата, пошли разбираться.

– Что значит не прошла? Я им чек об успешном переводе распечатала.

Не может этого быть! Там сумма больше тридцати тысяч.

Я бы заметила, если бы не прошла оплата. Как такое могло произойти?

– Пошли разбираться. – твердо произносит он и, развернувшись, идет к барной стойке.

Расстегиваю куртку на ходу и иду вслед за Андреем. На барной стойке лежат документы и чеки, мой рабочий планшет.

– Ясь,— зовет Лена. – Такси приехало.

– Лен, вы езжайте, мне придется задержаться.

– Ну тогда, пока.

Ага, пока. Теперь придется вызывать такси самой и платить целую сумму. А для меня это дополнительные траты, на которые я сейчас не рассчитывала.

Перевод мы искали больше получаса. Я знатно перенервничала за это время. Но, к моему огромному облегчению, мы его нашли. У меня даже закралась мысль, что Андрей специально тянул время, чтобы я осталась в баре. Но я от нее быстро отмахнулась. Ему для чего это? Он просто выполняет свою работу хорошо. У него касса должна сойтись.

– Тебя подвезти? – внезапно предлагает он, когда я надеваю куртку.

– Нет, я уже такси вызвала.

– Ну, как хочешь, – он пожимает плечами, словно ему все равно.

Тогда, для чего было предлагать?

Я, похоже, сильно устала, мой мозг уже не может нормально функционировать. И я ищу проблемы там, где их нет. Мне всё кажется подозрительным.

Выхожу на улицу и смотрю по сторонам в поисках такси. Оператор сообщила, что машина уже подъехала, но я в упор ее не вижу. На улице тихо, даже ветер не дует, и пусто. По моему телу пробегают холодные мурашки, я моментально продрогла. Достая телефон и снова набираю номер такси.

– Алло, девушка, я не вижу машину.

– Сейчас уточню у водителя.

В динамике начинает играть музыка, поворачиваю голову и столбенею. Недалеко от входа в клуб стоит Мажор, сложив руки на груди.

Сердце от страха убегает в пятки, в горле появляется болезненный ком, такой большой, что я даже не могу сглотнуть слюну.

Бежать. Мне надо бежать. Я не смогу ему противостоять.

В моей руке начинает вибрировать телефон, и я отвечаю, не сводя глаз с него.

– Девушка, – возмущенно говорит оператор. – Что вы мне голову морочите? Ваш молодой человек заплатил за ложный вызов и отпустил машину.

Сбрасываю вызов и вижу, как широко он улыбается. Это его рук дело. Он разыграл все как по нотам.

Разворачиваюсь на пятках и бегу в сторону своего общежития, попутно набирая номер службы спасения. Руки дро-

жат из-за разбитого экрана, не получается набрать этот чертов номер ни с первого, ни с пятого раза. От злости сильно сжимаю телефон в руке. Слезы брызжут из глаз, в груди начинается печь от частого и тяжелого дыхания.

Обернуться и посмотреть, бежит он за мной или нет, мне страшно. Я боюсь, что споткнусь и упаду. Тогда-то он меня точно догонит.

Боже, как мне спастись?

Бегу, не разбирая дороги. Вывески от закрытых магазинов мигают раздражающими огнями.

– А ну стой, тварь! – несется мне в спину.

Он все-таки бежит за мной! Ускоряюсь насколько хватает сил и оборачиваюсь.

Мажор бежит следом. И он совсем близко.

Когда я вижу круглосуточную аптеку, я готова рыдать от счастья.

Забежав в нее, я с порога кричу:

– Вызовите полицию! Быстрее! За мной гонятся!

Сонный провизор — молодая, худенькая девушка, смотрит на меня шокированно.

– Вызовите полицию! – снова кричу я, подбегая ближе к кассе.

– Ч-ч-что? – заикаясь, спрашивает она.

– Вызовите полицию! За мной гонятся! Пожалуйста, – медленнее повторяю я. – Я вас прошу, помогите мне.

Дверь в аптеку открывается, и мы вдвоем смотрим на Ма-

жора. Он взбешен. Волосы всклокочены, лицо от гнева красное.

– Быстрее, – шепчу я ей.

– Я нажала на кнопку, – громко говорит она. – Сейчас сюда приедет...

Она не успевает договорить, Мажор выходит из аптеки громко хлопая дверью.

Я опираюсь на стену и медленно опускаюсь на корточки. Последние силы меня покидают. Я тяжело дышу, перед глазами плывет, в ушах появляется противный писк, а сердце барабанит с такой силой, что готово проломить грудную клетку.

– Девушка, – как сквозь толщу воды, до меня доносится голос провизора. – А ну-ка...

Она подсовывает мне под нос тампон. Глубоко вдыхаю резкий запах. И в глазах становится светлее. Еще один вдох, и звон в ушах становится тише. Девушка расстегивает мою куртку и отодвигает от горла ворот кофты.

– Отпустило?

– Немного.

– Я сейчас принесу воды, а вы пока сядьте на стул.

Она не спешит уходить, а помогает мне встать с корточек. Ноги затекли и начинают покалывать, и я растираю их руками. Девушка подставляет ближе ко мне стул, я сажусь и вытягиваю ноги.

Когда она приносит воду, я беру стакан. Рука трясется, и

вода разливается. Провизор забирает стакан и помогает мне выпить.

– Голова кружится? – спрашивает она и внимательно смотрит на меня.

– Да, и в ушах звенит.

– Это паническая атака, скоро пройдет. Я сейчас Вам накапаю успокоительного.

К приезду патрульных я уже успокоилась. Они довезли меня до общежития и сказали утром сходить в полицию и написать заявление. Но я сейчас настолько сильно устала, что сил думать об этом у меня нет.

Когда я вошла в свою комнату, лишь смогла сбросить с себя одежду и рухнуть на кровать.

Глава 7. Ярослав

Просыпаюсь от громкого хлопка входной двери. Спросонья не могу сообразить, где я и сколько сейчас времени. Плотные шторы закрыты, в комнате царит полумрак.

Свет резко загорается и сильно слепит, я прикрываю глаза рукой. Юля залетает в комнату, как торпеда, и тут же раздаётся грохот.

Приподнимаюсь на локтях и вижу, как она снимает пальто и кидает на стул, следом на него летит платье. А на полу валяется небольшая посылка.

– Ой, Яська! Я тебя разбудила?

– Да, – отвечаю я ей и снова ложусь, натягивая одеяло на голову.

А у меня просто нет сил ни шевелиться, ни разговаривать. Ноги после ночного бега ноют, в голове шумит. Ощущение, будто я и не спала.

– Ясь, – опять зовет Юля. – Ты сегодня выходная?

– Угу, — бурчу я в ответ.

– Вставай. Я принесла на ужин пищу, — громко говорит она и срывает с меня одеяло.

Мой желудок на такое предложение реагирует бурным урчанием. Вылезать из теплой кровати нет никакого желания, но Юля своей настырностью мертвого поднимет. Поэтому,

чтобы скрыться от ее нудного бубнежа, я сбегая в душ. С Юлей мы знакомы еще со школы. Учились в параллельных классах. Я не скажу, что мы близко дружили, но поддерживали общение. А когда я ее встретила перед переездом, она то мне и предложила пожить с ней в общежитии.

– О, наконец-то, – говорит Юля, когда я захожу в нашу комнату. – Я уже подумала, ты там уснула. Давай садись, пока пицца горячая.

– Спасибо, Юль.

Беру себе кусочек, вгрызаюсь в сочного лосося под сыром и блаженно мычу, закатывая глаза. Очень вкусно.

– Ясь, я сегодня иду с Мишей в ночной клуб, – начинает издали Юля, а мне уже не нравится начало, – и он берет с собой друга. Пошли с нами, – выпаливает она на одном дыхании.

– Хватит с меня клубов, Юль. Я не пойду.

– Ну, Яська, ну пожалуйста, – она складывает руки в умоляющем жесте. – Что я там с ними одна буду делать?

– Так ты же идешь со своим парнем. Вот и проведешь с ним время.

– Я и с тобой хотела, – обиженно дует губы она. – Мы так редко видимся. А сегодня все так удачно складывается. Пойдем?

– Знаешь, я так устала за эту неделю. Если бы ты меня пригласила прогуляться в парк и подышать свежим воздухом, либо сходить в кино, то я бы с удовольствием согласи-

лась. А в клуб я не пойду. У меня с недавнего времени жуткая аллергия на громкую музыку, пьяных мажоров и толпу людей.

– У тебя что-то случилось? — Настораживается Юля.

Я киваю и, положив недоеденный кусок пиццы на тарелку, рассказываю все о Мажоре и его домогательствах. Юля шокировано хлопает огромными глазами и качает головой.

– Мне кажется, тебе стоит сходить в полицию, — заключает она.

– Я подумаю.

Я не пойду в полицию, не думаю, что они будут его искать. Примут заявление в лучшем случае, на этом все и закончится. Я даже имени Мажора не знаю.

Возможно, мне стоит обратиться за помощью к Матвею. Он же не просто так дал мне свою визитку, он прямо сказал: будут проблемы – звони. Как будто знал, что проблемы будут. А еще он пригласил меня на ужин. Совместить приятное с полезным?

А может лучше вообще уволиться из этого бара? Тогда проблема решится сама собой. Но я не могу сейчас остаться без работы.

После ужина, Юля убегает в душ, а я убираю со стола и иду на общую кухню мыть посуду.

Когда моя соседка убегает на свидание. Я беру визитку с номером Матвея и долго ее рассматриваю. – *“Калинин Матвей Дмитриевич”*.

Ладно, была, не была. Позвоню.

– Алло, – слышу в трубке спокойный голос Матвея, и по моему телу бегут мурашки.

– Добрый вечер, – сиплю в ответ я. – Это Ярослава.

– Я узнал тебя. Ты сегодня свободна?

– Да.

– Тогда я заеду за тобой через час.

Все у него легко и просто.

– Хорошо, пока, – соглашаюсь я и быстро кладу трубку, пока не передумала.

Матвей – притягательный мужчина, его спокойный и твердый голос будоражит меня. Поговорив с ним меньше минуты, я чувствую, как пылают мои щеки, а пульс участился. Я волновалась. Нет, не так, он волнует меня. И пока я не поняла, хорошо это или плохо.

Спрыгиваю с кровати и судорожно рассматриваю комнату в поисках того, что мне понадобится. Я так давно не ходила на свидания, что немного растерялась. А если учесть, что Матвей мне нравится, то растерянность становится вдвое больше.

Беру косметичку, сажусь на кровать в позу лотоса и тщательно маскирую следы усталости. Остатков тонального крема едва хватает, чтобы скрыть следы синяков под глазами, которые все чаще стали появляться с переездом в Москву. Не хочется, чтобы Матвей снова увидел меня такой разбитой. Бледность скрываю румянами. Берусь за карандаш для

глаз, но руки подрагивают то ли от волнения перед встречей, то ли от вчерашнего. А если стрелки выйдут неровно, придется смывать, а тональный крем я уже весь выскребла. Со вздохом откладываю карандаш и густо крашу ресницы.

Достаю единственное привезенное с собой черное платье. Поверх затягиваю пояс, чтобы подчеркнуть талию.

На телефон приходит сообщение, когда я заканчиваю укладывать волосы. На секунду внутри меня все вздрагивает, дыхание замирает. Матвей? Сквозь трещины на экране разбираю текст — он ждет внизу. Подавив улыбку, хватаю куртку с сумочкой и выхожу из комнаты.

Матвей стоит около подъезда с сигаретой в руках. Он ее не курит, а крутит между пальцами, словно играясь.

– Привет, – говорю я, подходя ближе.

– Привет. Поехали?

Киваю ему, и он, аккуратно взяв меня за локоть, ведет к автомобилю.

Едем недолго, Матвей все время разговаривает по телефону, а я смотрю в окно. Когда автомобиль останавливается около ресторана, Матвей открывает для меня дверь и подает руку. Его ладонь горячая, едва я кладу в нее руку, он не сильно сжимает ее и глубоко вдыхает.

Столик наш в закрытой кабинке. Как только мы остаемся одни, Матвей впивается в меня своими невероятными глазами и, не скрываясь, пожирает взглядом.

– Ты очень красивая, Яра, – хрипло говорит он и громко сглатывает.

Можно было румяна на лицо не наносить, мои щеки сейчас пылают так сильно, что скоро останутся ожоги.

– Спасибо, – отвечаю я, глядя на него из-под опущенных ресниц.

– Я рад, что ты мне позвонила. Значит, у меня есть шанс.

– Шанс на что?

– Понравиться тебе.

От его слов я вспыхиваю еще сильнее. Куда же больше? Он мне и так нравится.

– Что тебе заказать?

Матвей открывает меню и задумчиво листает его. Я слеую его примеру. Есть я не хочу, недавно съеденная пицца еще не успела перевариться.

– Я буду греческий салат.

– И все? – он удивленно вскидывает брови.

– Я недавно поела, – пожимаю плечами я.

– Ну, тогда рассказывай, Яра.

– Что рассказывать? – удивленно смотрю на него я.

– Что у тебя произошло. Просто так ты бы не позвонила мне.

Приятного чтения ##

Есть предположения, как пройдет их ужин? Давай немного с Вами пообщаемся)

Глава 8. Ярослав

Я удивленно смотрю на Матвея. Как он догадался? Неужели я настолько предсказуема?

Пауза затягивается, Матвей не сводит пронизательного взгляда с меня и монотонно постукивает пальцами по столу в такт моему сердцебиению. А я не могу и слова выдать из себя.

– Яра? – вопросительно поднимая бровь, окликает он.

– Я... Хм... Я хотела, – откашливаюсь я и, взяв бокал с водой, делаю жадный глоток. – Я хотела бы попросить тебя о помощи.

– О какой помощи? – спокойно продолжает он.

– Помнишь, ты спас меня от мажоров? – спрашиваю я, и он кивает. – Они меня преследуют. Вернее, тот, который держал меня, когда ты появился.

– Они от тебя не отстали? – он удивленно вскидывает брови, словно не веря тому, что слышит.

– Нет, – и для убедительности киваю головой. – Вчера меня задержали в баре после смены, и мне пришлось ехать домой одной на такси. Так он отпустил машину и...

Я запинаюсь и замолкаю. Получается, Андрей с этим Мажором был заодно. И все было тщательно спланировано. Вот только мажор явно не ожидал, что я убегу и спрячусь в аптеке. И как теперь там работать? Может, надо было все-таки

сходить в полицию, а не обращаться к Матвею?

– Яра, ты чего замолчала? Продолжай.

– Да, так, вспомнила.

– Давай рассказывай все с самого начала.

Набрав полную грудь воздуха, я рассказываю Матвею все, как он и просит, не пропуская ни одной детали. Он внимательно меня слушает и задает уточняющие вопросы.

Официант приносит ужин и бутылку красного вина.

– Приятного аппетита, – говорит Матвей. – Ешь, Яра! За остальное можешь не переживать. Я решу проблему с этим ушлепком, – говорит он также спокойно. Но я отчетливо слышу в его голосе угрозу.

И я верю ему. Не знаю почему, но верю. Я уверена, что он не бросает слов на ветер. Напряжение, которое накопилось с первой смены в баре, резко отпускает, и меня вновь окутывает слабость.

– Яра, расскажи о себе. Откуда ты приехала? – Матвей кладет приборы на пустую тарелку и, сложив руки в замок на столе, смотрит на меня. Его взгляд блуждает по моему лицу, шее и декольте. У меня словно ожоги остаются на коже.

– С чего ты взял, что я откуда-то приехала?

– Скажем так...интуиция.

Матвей внимателен к деталям и очень проницательный, я это заметила еще при первой встрече в кафе. Он словно видит меня насквозь.

– Я приехала из Можайска. Это недалеко от Москвы, – зачем-то поясняю ему я.

– Я был там пару раз проездом. Красивый город.

– А ты тоже не местный?

– Я родился в Москве, но потом с родителями переехал в Гамбург.

– А сейчас решил вернуться в Москву? Или ты в отпуске?

– Все зависит от обстоятельств, – неопределенно отвечает он, и я решаю не развивать тему. Если бы он хотел еще что-то сказать, то сделал бы это.

– Ты одна переехала или с семьей? – продолжает он расспрашивать.

– Пока одна. Мои родители и сестра остались в Можайске. А летом Алина приедет сюда поступать в институт.

– Что тебя сподвигло на переезд?

– Так сложилась жизнь, – пожимая плечами отвечаю я.

Я не думаю, что Матвею будет интересно слушать про мои семейные проблемы. Да и зачем они ему?

У Матвея звонит телефон, и он, извинившись, выходит из кабинки. А мне необходима пара минут передышки.

Мне душно. Беру бокал и делаю небольшой глоток вина. Терпкий вкус приятно расплзается по языку, наполняя рот тонкими нотками ягод. Закрываю глаза на мгновение, позволяя себе насладиться этим моментом. Вообще я не особо люблю алкоголь, но это вино превосходное. Главное не переусердствовать.

– Извини, – говорит Матвей, зайдя в кабинку. – Мне пора ехать.

Мне кажется, или в его взгляде я вижу сожаление? А может, я выдаю желаемое за действительное?

– Ничего страшного. Я все понимаю.

Мы выходим из ресторана, и я судорожно соображаю, в какой стороне мой дом. Где ближайшая остановка и на чем добираться домой. Когда ехали сюда, я смотрела в окно, но мой топографический кретинизм не оставляет мне шанса. Я пытаюсь вспомнить, какие улицы мы проезжали, но в голове лишь пустота.

– Все в порядке? – спрашивает Матвей и берет меня за руку.

– А? Ммм... Да... – мямлю я, в ответ, глядя на его массивную руку.. – Ну, до свидания.

– И куда ты собралась? – его взгляд темнеет, а голос становится тверже.

– Домой. Я на...

– Глупости не говори. — Резко перебивает он. — Я отвезу тебя туда, откуда забрал. И это не обсуждается.

Матвей очень властный мужчина. Это заметно по его спокойному, но твердому голосу. По его манере держаться, по его уверенным движениям. Еще я заметила, что ему не нравится, когда что-то идет не по его плану.

Когда автомобиль останавливается около моего общежи-

тия, Матвей снова берет меня за руку, подносит к горячим губам и оставляет поцелуй.

Это было настолько неожиданно, что я растерянно смотрю то на свою руку, то на Матвея. Мои щеки пылают, а собственный стук сердца я слышу в ушах. Облизываю пересохшие губы и глубоко дышу. Этот жест не укрывается от него. Он жадно пожирает взглядом сначала мои глаза, а потом и губы.

– Спасибо за прекрасный вечер, Ярослава, – хрипло произносит он.

– И тебе, – смущенно отвечаю я. – Пока.

– До встречи.

Выхожу из автомобиля и, не оборачиваясь, иду к подъезду. И лишь оказавшись в своей комнате, свободно выдыхаю. Я не понимаю, что со мной происходит, но я еще хочу с ним встретиться. И это никак не связано с моей просьбой о помощи. Мне понравилось проводить с ним время и разговаривать. Мне нравится, как он смотрит на меня, словно хочет съесть. Это очень возбуждает.

Утром меня будит телефонный звонок. Еще одна администратор из бара. Просит выйти вечером на работу, подменить официантку. Я соглашаюсь.

Сегодня первый день, когда я спокойно иду на работу и ни разу не вспоминаю про Мажора.

Работать в чужую смену непривычно: другой администра-

тор, бармен, напарницы. Когда смена заканчивается, я предлагаю другим официантам вызвать одно такси, но они вежливо отказываются.

Приходится ехать одной. От Матвея приходит сообщение, я пытаюсь разобрать его за чертовым разбитым экраном, но понимаю, что это бесполезно, и с расстроенным вздохом оседаю в кресле автомобиля. Может стоит ему позвонить?

Расплатившись с водителем, я выхожу из машины. На улице моросит противный дождь, и я бегу к подъезду. Открываю дверь, но не успеваю сделать шаг. Меня хватают сзади и подставляют нож к горлу. Страх парализует меня, и сердце пропускает удар. Я замираю, не смея пошевелиться, и ощущаю холодное лезвие на своей коже.

– Вот мы и встретились, Ярослава – шепчет мне на ухо Мажор, обдавая едким запахом перегара.

***Приятного чтения и отличного настроения ##
Не оправдал ваших надежд Матвей? ##***

Глава 9. Ярослав

У него нож! Он пьян! И он хочет меня убить или изнасиловать!

Боже, как же мне страшно!

Зубы стучат друг об друга, голова немного кружится, а тело замирает. Я ощущаю, как холодный пот струится по спине..

– Неужели ты думала, что я испугаюсь твоего ебара? А? Ты думала, что он тебя спасет? – продолжает шептать он, сильнее прижимая нож к моей шее. – Только пикни, сука, и я тебе перережу горло.

И прижимает нож еще сильнее.

Вся жизнь проносится перед глазами. Что будет с моими родителями, если меня не станет? Где мама возьмет одна столько денег на операцию? А что с ними будет, когда они узнают, что меня больше нет? Они же не переживут этого. У папы после операции осложнения с сердцем.

Я должна спастись.

Боже, помоги! – мысленно молюсь я, ощущая, как по щекам текут горячие слезы.

– П... п... отпусти меня... – заикаясь говорю я, чтобы отвлечь его.

– Неужели ты думаешь, что я неделю просто так тебя пас, чтобы потом так легко отпустить? Ну, уж нет. Теперь, пока

я не наиграюсь с тобой...

Не слушаю, что он говорит. Тошнота подкатывает к горлу, задерживаю дыхание и резко дергаюсь.

Нож царапает шею, я чувствую, как кровь начинает медленно стекать по коже. Мажор смотрит то на меня, то на нож затуманенным взглядом и начинает смеяться. Так заливисто и истерично. Этот звук вызывает у меня еще большее отвращение. Я пытаюсь подавить страх и сосредоточиться на том, что нужно делать.

Дотрагиваюсь до раны, зажимая ее, и отступаю. Мажор замечает это и резко замолкает.

Его взгляд темнеет, на лице появляется оскал вместо улыбки.

– Далеко собралась? Я вроде тебя не отпускал, – он делает шаг ко мне. – Я еще даже не начал с тобой развлекаться.

Я больше не медлю, бросаю сумку на землю и бегу к оставке. Только в этот раз мне не везет. Я спотыкаюсь и падаю, выставляя руки вперед.

А-а-а-а.... кричу я, больно ударяясь руками об асфальт.
Черт! Как же больно!

Не успеваю подняться, на меня сверху падает Мажор.

– Отпусти меня, – ору я и брыкаюсь.

Он давит на меня своим весом, сильнее прижимая к мокрому асфальту. Я дергаюсь, пытаюсь скинуть Мажора и вырваться, но он крепко держит меня.

– Отпусти меня, ублюдок!

– Заткнись, сука! – вопит он и бьет меня в правый бок.

Куртка не смягчает удар. Острая боль в ребрах останавливает мои порывы вырываться.

– А теперь медленно, без лишних движений, встаем и идем к моей машине. Поняла?

Я смотрю перед собой, недалеко лежит камень, хватаю его. Мажор дергает меня, поднимает на ноги. Я резко оборачиваюсь и со всей силы бью его камнем по голове.

Он явно этого не ожидал, хватается за голову и опускается на корточки, громко матерясь, нож из его руки падает на асфальт.

Разворачиваюсь и не успеваю сделать шага, попадаю в крепкие объятия. От страха закрываю глаза и делаю глубокий вдох. И только когда до меня доносится запах знакомого парфюма, я открываю глаза.

– Матвей, – еле ворочая языком, говорю я, слезы новым потоком брызгают из глаз.

– Ну, тише, – Матвей гладит меня по спине, успокаивая. – Все хорошо. Сейчас.

– Ваня, машину подгони, – говорит кому-то Матвей, – И этого ушлепка пакуй.

Мне даже страшно посмотреть в сторону Мажора, утыкаюсь лицом в грудь Матвея и дышу.

Неужели весь кошмар позади?

– Убивают! Помогите! – орет Мажор.

Я отрываюсь от Матвея и смотрю на Мажора. Двое креп-

ких мужчин, заломив ему руки, ведут к машине. А он орет и вырывается, как я совсем недавно. Только есть разница, я хрупкая девушка, а он вполне крупный парень.

– Успокоилась? – спрашивает Матвей и пытливо всматривается в мои глаза.

– Д-д-да... – невнятно всхлипываю я.

– Понятно.

Матвей недовольно хмурится и, взяв меня за руку, ведет в противоположную от дома сторону.

– Я... я... Куда ты меня в-в-ведешь?

Я резко останавливаюсь и вырываю свою руку.

– Поедешь со мной, – спокойно отвечает он. – Для начала, тебя осмотрит врач, у тебя шея в крови. Потом поедем ко мне, ты отдохнешь, и я привезу тебя домой.

– Нет, – качаю головой я. – Спасибо, я пойду домой.

– Яра, неужели ты думаешь, что я спас тебя от изнасилования, чтобы сделать это самому? Ты такого обо мне мнения? – вздернув бровь, говорит он.

Именно так я и подумала, но вслух этого не произнесла. Теперь мне стыдно.

– Прости, – шепчу я. – Мне страшно.

– Я верю. Поехали.

На этот раз я не сопротивляюсь и позволяю вести к автомобилю.

– Матвей! – воскликнула я. – Там моя сумка, недалеко от подъезда. Я сейчас схожу за ней.

– Ее сейчас принесут, – спокойно заверяет он и открывает заднюю дверь автомобиля. – Садись.

– А он там? – показываю я на темный салон.

– Нет, он в другой машине. Садись, Яра, ты замерзла.

И только когда он это сказал, я почувствовала, насколько продрогла. Оказавшись в теплом салоне машины, я смотрю на ладони. Они в крови, вперемешку с грязью. Кожа местами содрана, ногти обломаны. Трогаю шею, по ощущениям порез небольшой, и кровь уже засохла, но кожу еще щипит.

Матвей садится спустя некоторое время и кладет мне на ноги сумку.

– Твоя?

– Да. Спасибо тебе.

Мой телефон начинает громко звонить, и я, открыв сумочку, вытаскиваю из нее содержимое: косметичка, газовый баллон, зарядка, ключи. Все, кроме телефона. Руки начинают подрагивать от страха. Кто мне ночью может звонить? На ум приходят только родители. Значит, у них что-то случилось. Мне приходится вытряхнуть из сумочки абсолютно все, и я наконец-то нахожу его.

Юля. Оказывается, она проснулась и, не увидев меня дома, решила узнать все ли со мной в порядке. Я не стала ей ничего рассказывать о произошедшем, сказала, что скоро приеду домой. Матвей на мое высказывание недовольно хмыкнул.

В частной клинике меня осматривает врач. На шее, к сча-

стью, рана оказывается неглубокой. Медсестра только обрабатывает рану и заклеивает пластырем. Потом мне сделали рентген, сказали, что у меня ушиб, и прописали на несколько дней постельный режим, таблетки, и отпустили домой.

Матвей все время находился рядом. Когда я спрашиваю, сколько денег должна за клинику, он, сжав губы в тонкую линию, шипит - нисколько.

Едва я сажусь в автомобиль Матвея, чувствую, как сильно устала. Ноги и руки словно ватные, шевелиться не хочется. Прислоняюсь лбом к окну и прикрываю глаза.

Глава 10. Ярослав

Просыпаюсь и сладко потягиваюсь. Несмотря на весь пережитый накануне ужас, я выпалась. Переворачиваюсь с одного бока на другой и медленно открываю глаза.

Осознание пронзает стрелой. Я не в своей кровати, эта уж слишком мягкая и удобная, и даже не в своей комнате!

Как я здесь оказалась? Последнее, что помню: после больницы я села в машину и все, дальше пустота.

Заглядываю под одеяло и недовольно мычу, на мне только нижнее белье. Ни футболки, ни джинс, даже носков нет.

Как можно было так уснуть, чтобы не почувствовать, как меня донесли и раздели?

Стоп!

Подскакиваю на кровати, прижимая одеяло к груди. Меня раздевал Матвей? Щеки вспыхивают, да и не только щеки, я вся горю. Повернув голову, я увидела, что на тумбочке возле кровати стоит стакан с водой. Матвей позаботился? Во рту сушит. Я глотком выпиваю всю воду, прижимаю руку к шее и цепляюсь за пластырь.

В дверь стучат, я замираю и смотрю на нее. В комнату заходит Матвей, одетый в пижамные штаны и футболку. Рассматривает меня, на его лице появляется еле заметная улыбка.

– Доброе утро, Яра, – говорит он, подходя к кровати, –

выспалась?

– Доброе, – смущенно отвечаю я, сильнее кутаясь в одеяло.

– Душ там, – указывает он рукой на дверь. – Там же найдешь чистый халат. Я буду ждать тебя в столовой.

Матвей бросает еще один взгляд на меня и уходит.

Встаю с кровати и закутываюсь в одеяло, так и иду в душ. Я понимаю, что в комнате одна, и Матвей не станет ко мне ломиться, но все равно перестраховываюсь и запираюсь. О том, что он меня раздевал и видел, стараюсь не думать.

В ванной подхожу к раковине и поднимаю глаза к зеркалу. Запутанные волосы в крови. Глаза опухшие, потеки от туши, губы искусаны.

Кошмар. И Матвей видел меня в таком виде.

После душа надеваю длинный махровый халат. Чувствую себя лучше и выгляжу тоже. Но боль в ребре при резких движениях дает о себе знать. Вчера врач предупредил, что болеть будет не меньше двух недель. Но я надеялась, что болеть не будет вовсе. Надо, кстати, заехать в аптеку и купить лекарства. Только где мои вещи? В комнате их нет.

Грустно вздыхаю, перекидываю волосы через плечо, выхожу из спальни и сразу упираюсь в столовую.

Матвей в темно-синей рубашке и брюках сидит за накрытым столом с планшетом в руках. При виде меня, он кладет его на край стола.

– Проходи, Яра, – говорит он.

Я сажусь рядом с ним. Матвей наливает мне чай и двигает пиалу с кашей, при виде которой у меня срабатывает рвотный рефлекс. С самого детства ненавижу овсянку. Я помню, когда было совсем туго с деньгами, мама варила большую кастрюлю каши, и мы ели ее на завтрак, обед и ужин. Бррр...

– Не любишь кашу? – спрашивает Матвей, заметив, как я морщусь.

– Нет.

Матвей тут же вместо каши ставит тарелку с сырниками.

– Не стесняйся, ешь то, что любишь.

Вот только аппетита у меня нет. Я нервничаю. Не знаю почему, но чувствую себя неуверенно.

Кое-как запихнув в себя сырник, залпом выпиваю чай и разворачиваюсь к Матвею:

– Спасибо за завтрак. Но мне пора домой. Где мои вещи?

– Я же сказал, отвезу тебя, как только ты отдохнешь. Врач вчера тебе прописал постельный режим на несколько дней. А твои вещи я выкинул, – обыденно заявляет он. – Они не пригодны больше для носки.

Открываю рот и, как рыба, выброшенная на берег, хватаю воздух.

Что значит выкинул?

– Не делай такое лицо. Скоро привезут новые вещи, но ты все равно останешься здесь. Твои лекарства лежат на тум-

бочке в комнате.

– Я не думаю, что ...

– Яра, – перебивает он строгим, но спокойным тоном и продолжает, – тебе прописан постельный режим, побудешь несколько дней у меня, пока я решаю твои проблемы с ушлепком.

– А что с Мажором? Ты сдал его в полицию?

Мне его абсолютно не жалко. Пусть его накажут за все мои страдания. За мое больное ребро, исцарапанные руки и за пережитый ужас. Еще бы и Андрея наказали, он же помог ему.

Матвей усмехается и качает головой.

– Тебе не стоит об этом переживать. Отдыхай, я скоро приеду.

Матвей встает и подходит ко мне. Взгляд глаза в глаза, я замираю и не дышу. Он нежно проводит кончиками пальцев по моей щеке и заправляет прядь за ухо. Я чувствую, как по телу бегут мелкие мурашки, и сердце начинает биться быстрее.

– Ты очень красивая, – шепчет он, резко разворачивается и уходит.

– Матвей, – отмираю я и иду следом. – Где мой телефон? Мне сегодня на работу.

Он останавливается и смотрит на меня неодобрительно.

– Телефон в тумбочке в твоей комнате. На ближайшие пять никакой работы. Да и вообще, – он на секунду за-

молкает. Кивает, будто бы своим мыслям и добавляет: – ладно, я скоро вернусь.

Матвей уходит, а я так и стою, глядя на закрытую дверь. Что это было? Что значит в “твоей” комнате? Когда это она успела стать моей? Не слишком ли быстро развиваются события? Нет, мне не пятнадцать лет, я прекрасно понимаю, что нравлюсь Матвею. И он мне нравится. Но одно дело встречаться, гулять, и совсем другое – иметь свою тумбочку в чужой квартире.

Как только он вернется, поговорю с ним.

В комнате нахожу пакет с лекарствами и телефон. Только вместо моего разбитого, черного самсунга лежит новый, серебристый. Вся телефонная книга уже перенесена. Получается, он купил новый телефон и вставил мою симкарту? Когда он успела? И зачем?

Моя голова скоро лопнет от всех этих мыслей.

Звоню на работу, чтобы попросить отгулы, только разговор выходит странный. Администратор, оказывается, в курсе, что я не смогу работать несколько дней. И мне это не нравится. Также он сообщает, что сегодня придет зарплата. Хотя еще рано. Я отработала только две недели, да и ближайшая выплата должна быть через неделю.

Выпиваю лекарство по рецепту, ложусь на кровать, сворачиваюсь калачиком и засыпаю.

Ласковое поглаживание по щеке, будит меня.

– Просыпайся, соня, – ласково шепчет Матвей на ухо, за-

жимая мочку губами.

Глава 11. Ярослав

Мурашки бегут по всему телу, внизу живота закручивается тугой узел. Я медленно открываю глаза, Матвей отстраняется. Он расслаблен, улыбается, а в его глазах клубится озорной огонек, словно он выиграл лотерею. Мой затуманенный взгляд встречается с его, и я чувствую, как сердце начинает биться быстрее.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает он.

– Еще не поняла, – смущенно отвечаю ему. – Спасибо за телефон. Но, Матвей, я не просила покупать мне новый. Я думаю, это лишнее.

На языке вертится, что у нас не те отношения, чтобы принимать такие подарки, но я молчу. Уверена, что ему не понравится мое высказывание.

– Я так не думаю, и это главное. – Улыбка сходит с его лица, он встает с кровати и протягивает мне руку. – Пойдем, я тебя покормлю.

Звучит так, словно он со своих рук это будет делать.

Ох, Яська, что ты придираешься? За тобой такой красивый и обаятельный мужчина ухаживает, просто расслабься и получай удовольствие.

После плотного обеда Матвей опять собирается уезжать.

– Матвей, отвези меня домой, пожалуйста. Либо скажи адрес своей квартиры, моя соседка привезет мне вещи, и я

сама уеду, чтобы не отрывать тебя от дел.

– Я вроде бы уже все объяснил, – холодно говорит он и подходит ко мне. – Яра, я не люблю дважды повторять одно и то же. Тебе положен постельный режим. И только если ты останешься здесь, я буду уверен и спокоен, что с тобой все в порядке. Не придумывай лишнего, – заканчивает он с нравочениями и, щелкнув меня по носу, уходит.

Вот она какая забота! Для меня это все непривычно и немного дико. Поэтому я не знаю, как должно быть. С одной стороны, мне приятно, что обо мне заботятся, решают проблемы, а с другой, события развиваются слишком быстро. Нет никакой определенности. Я не знаю, как назвать наши отношения. Да и отношения ли это?

Ужин проходит так же, как и обед. Только Матвей не уходит на работу, а отправляется в душ. А я не знаю, куда себя деть. Убираю посуду после ужина, заправляю посудомойку. Спасибо мобильному интернету, можно найти любую инструкцию и не придется выглядеть неумехой перед мужчиной.

Кухня у Матвея просторная, здесь свободно поместятся человек десять. Гарнитур цвета слоновой кости, выполнен по последнему писку моды. Я такую видела у одного блогера в инстаграме. Меня она сильно впечатлила, и в живую выглядит намного красивее. Только видно, что на ней никто не готовит. Столешницы пустые и идеально чистые. Ни дощечек для готовки, ни набора ножей, стоит только одна кофе-

машина. Чувствую, как мои руки начинают зудеть, провожу рукой по камню. Я бы с удовольствием здесь приготовила ужин. Интересно, а как к этому отнесется Матвей?

— Понравилась кухня? — раздается сзади голос Матвея, а его руки обвивают мою талию. — Ты здесь офигенно смотришься. Только вместо халата на тебе должна быть надета моя рубашка, — шепчет он на ухо, обдавая меня горячим дыханием. — Застегнутая лишь на три пуговицы, а под ней ничего.

От его слов мое сердце начинает биться быстрее, а по коже бегут волны тепла. Я пытаюсь сдержать улыбку, но она сама собой расплзается. В голове всплывают образы — как я выгляжу в его рубашке, как она мягко касается обнаженной кожи, а Матвей смотрит на меня с желанием.

— Представила?

— Нет.

— Врешь. Твое тело напряглось, а дыхание участилось, тебя бросило в жар, и ты возбуждалась.

Я стараюсь не выдать себя, но его слова проникают в самую душу. Внутри меня все переворачивается, и я понимаю, что он прав.

— Может, ты просто боишься признаться, что тебе это нравится? — спрашивает он с легкой усмешкой, и я чувствую, как краска еще сильнее заливает мои щеки.

— Матвей, я...

— Ничего не говори сейчас. Пойдем посмотрим какой-ни-

будь фильм.

Матвей убирает руки и отходит. Мне сразу же становится холодно.

— Ты прав, — наконец, произношу я, стараясь вернуть уверенность в голос. — Я действительно не уверена, что готова к этому. Все слишком быстро развивается, я не успеваю за переменами в своей жизни.

Матвей оборачивается, в его глазах я вижу удивление вперемешку с восторгом.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя некомфортно, — говорит он мягко. — Просто я хочу провести время с тобой, не торопясь.

— Хорошо, — отвечаю я, стараясь успокоить себя. — Давай посмотрим фильм.

Он улыбается, и в его улыбке есть что-то предвкушающее. Мы перемещаемся в гостиную. Матвей включает телевизор, я сажусь на диван, вскоре комната наполняется светом и звуками. Он садится недалеко от меня.

Сначала я пытаюсь сосредоточиться на сюжете, но мысли о нашей беседе не покидают меня. Каждый раз, когда я мимолетом бросаю взгляд на Матвея, мое сердце замирает. Он выглядит так расслабленно, все его внимание сосредоточено на экране. А вот я даже не знаю, какой фильм мы смотрим.

То ли я засмотрелась в телевизор, то ли ушла в свои мысли, и пропускаю момент, когда он проводит рукой по оголившейся ноге. Так медленно, мучительно, медленно. По телу

расползается приятное волнение. Мне одновременно страшно и интересно, что будет дальше. Я не девственница, но мой сексуальный опыт слишком мал, чтобы понять, чего ждать дальше.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я, громко сглатывая.

– А на что это похоже?

Рука его поднимается выше по моей ноге, раскрывая полы халата больше. После душа, я постирала нижнее белье и повесила на сушилку. И забыла про него. Так и проходила целый день в одном халате. Я сжимаю ноги.

– Не зажимайся, Яра! Я просто хочу познакомиться с твоим телом. Тебе понравится, – говорит он и наклоняется ко мне.

Приятного чтения, мои дорогие читатели. У нас намечается что-то горячее? Или нет? Как вы думаете?

А еще у меня для Вас есть несколько промокодов к книге "Бывшие. Шрамы прошлого" <https://litnet.com/shrt/INeJ>

feGplv-u

aKEwNKok

Глава 12. Ярослав

От его слов мне становится невыносимо душно.

Что значит познакомиться с моим телом? Что он собрался делать?

Ошалело смотрю на Матвея, нависшего надо мной. Плохотоядно улыбнувшись, он облизывает губы.

– Яра, даже не представляешь, насколько ты красивая девушка. Я не перестаю тобой восхищаться.

От его откровенных комплиментов у меня голова идет кругом. Еще ни разу я не слышала такого в свой адрес. Это действует возбуждающе.

Матвей проводит кончиками пальцев по моей скуле, обводит контур губ и слегка оттягивает нижнюю губу. От его прикосновений по телу пробегают мурашки, я замираю от волнения, дыхание сбивается, а пульс учащается. Матвей медленно изучает каждый миллиметр моего лица, словно впервые видит. Знакомится.

– Шикарная девочка, и вся моя, – шепчет он. – Не бойся, Яра. Я не обижу тебя.

Когда Матвей касается ложбинки между грудями, меня охватывает волна жара. Но на этом он не останавливается и распахивает полы халата.

Его восторженный взгляд лишает меня дара речи. Он громко сглатывает, и берет мою грудь в ладонь, слегка сжи-

мая. Я со всей силы сжимаю бедра.

– Не надо, – надрывно говорит он. – Не зажимайся. Ты прекрасна.

Матвей наклоняется ко мне и, взяв пальцами за подбородок, смотрит на губы. Мгновение, и властные губы накрывают мои.

Его мягкие и горячие губы медленно исследуют мои, наше дыхание смешивается. Мое сердце начинает колотиться в груди, а мир вокруг словно перестает существовать. Есть только он и я.

Обвиваю его мощную шею и притягиваю к себе ближе. Вдыхаю древесный запах Матвея, запускаю пальцы в его волосы, и слегка царапаю ногтями. Он глухо стонет и углубляет поцелуй. Мне жарко, кожа покрывается испариной, а между ног настоящий потоп.

Он проводит языком по верхней, затем по нижней губе, и слегка ее посасывает. Я приоткрываю рот, и позволяю нашим языкам встретиться. Матвей жадно вылизывает мой рот, лишая меня возможности сделать полноценный вдох. Голова идет кругом.

Руки Матвея не спеша исследуют мое тело, посылая сладкие импульсы.

Дыхание Матвея становится более тяжелым, когда он нежно обхватывает мою грудь. Играет пальцами с соском, то зажимает его, то оттягивает. Я реагирую бурно. Стону в его губы и выгибаюсь.

Это так порочно.

Матвей отрывается от моих губ и проводит горячим языком по шее, медленно спускаясь вниз, запуская новую волну мурашек по телу. Когда он обхватывает губами мой сосок, я громко охаю. Острая волна возбуждения накатывает на меня словно лавина.

Невероятное ощущение.

Он не прекращает сладкую пытку, играет то с одной грудью, то с другой. А его рука продолжает свой путь. Когда он проводит пальцами между ног, я со всей силой их сжимаю.

– Чшшш... Яра, расслабься.

– Я...

– Сейчас я сделаю тебе хорошо, – продолжает шептать он.

– Хочу увидеть, как ты кончаешь.

И я расслабляюсь и позволяю ему. Матвей аккуратно разводит складки и проводит пальцами по воспаленному клитору.

– Ммм... – в голос стону я.

Я цепляюсь обеими руками в него. Не понимаю, для чего. Чтобы он прекратил или наоборот — не останавливался.

Комната расплывается перед глазами, дыхание сбивается, а тело с удовольствием откликается на жадные прикосновения и напрягается, словно готовится к прыжку в пропасть, пока Матвей ритмично трахает меня пальцем.

Когда Матвей не сильно прикусывает воспаленный сосок и жестко втягивает в его рот, а пальцами давит на правиль-

ную точку, неконтролируемая судорога пронзает тело. Я теряюсь, взрываюсь и разлетаюсь на маленькие кусочки. В глазах яркие вспышки, словно звезды, которые внезапно вспыхнули на небе, но тут же погасли.

– Умница! – довольно произносит он. – Ты очень красиво кончаешь. Мы идеально подходим друг другу.

Голос Матвея до меня доносится, как сквозь толщу воды. Хочу ему ответить, но мысли путаются, я не могу их собрать даже в своей голове.

Он завязывает мой халат и, подхватив меня на руки, несет. Прикрываю глаза и глубоко дышу.

Мой первый оргазм высосал из меня все силы. Я и не предполагала, что это так приятно.

Матвей кладет меня на постель и, склонившись, нежно целует.

– Спи, моя красивая. Я скоро вернусь.

Мне хочется сказать, чтобы он не уходил, но язык словно прилип к небу. Я закрываю глаза и мгновенно засыпаю.

Утром просыпаюсь в крепких объятиях. Матвей буквально вжался в меня, закинув свою ногу на мою. Аккуратно вылезая из-под него, и на цыпочках крадусь в душ. Мне надо провести наедине с собой хотя бы минут десять. Переварить вчерашнее.

После душа я так же на цыпочках выхожу из комнаты. Навороченной кофемашиной я пользоваться не умею, а за телефоном идти в комнату не хочу. Поэтому наливаю себе рас-

творимый кофе и достаю продукты для завтрака. Надеюсь, Матвей не будет против, если я немного похозяйничаю на его кухне.

Пока взбиваю яйца для омлета, из головы никак не уходят картинки вчерашнего вечера. Как Матвей меня ласкал, целовал. Единственное, о чем я жалею, что так и не успела дотронуться до его идеального тела. Я растерялась и не ожидала, что все так быстро произойдет. Но, думаю, у меня впереди будет еще много возможностей.

– Почему ты не в моей рубашке? – раздается спокойный голос Матвея.

Глава 13. Ярослав

Выливаю яичную массу на сковородку и поворачиваюсь к нему. Матвей, одетый только в одни боксеры, стоит, оперевшись плечом о дверной косяк.

Красивый, мощный, накаченный, безумно сексуальный. Кубики на его животе хочется потрогать, ощутить, какие они.

Громко сглатываю и наконец-то смотрю в его улыбающиеся глаза.

– Доброе утро, Матвей.

– Доброе. Так почему ты не в моей рубашке? – снова повторяет он свой вопрос.

– Я ее не нашла, – пожимаю плечами и достаю посуду для завтрака. – Ты не против, что я хозяйничаю на твоей кухне?

– Нет. Наоборот, мне приятно. Ты накормишь меня вкусным завтраком. Я в душ, – говорит он и, развернувшись, уходит.

Матвей возвращается минут через пять, одетый точно в такой же халат.

– Приятного аппетита.

Матвей кивает, берет вилку и накалывает кусочек омлета. Медленно пережевывает, а я сижу, не прикасаясь к своей тарелке. Жду вердикта. Мне очень хочется, чтобы Матвеем понравилось.

– Очень вкусно! – говорит он.

Я счастливо улыбаюсь.

– Матвей, я хотела с тобой поговорить.

Он откладывает вилку и смотрит в мои глаза.

– Для начала мы позавтракаем, а потом поговорим, – отвечает он слишком спокойным голосом. – Ешь, Яра. Тебе надо хорошо питаться.

Доедаем мы в полной тишине. Матвей все время проводит в планшете. Потом он делает нам кофе и, сложив руки в замок на столе, внимательно смотрит на меня.

– Я весь внимание.

Я отодвигаю кружку с кофе подальше и сглатываю, чтобы настроиться.

– Матвей, мне нужно домой. Я ценю твою заботу и внимание, но мне пора выходить на работу. Я не могу себе позволить просто так лежать на диване целый день.

О том, что у отца проблемы со здоровьем и мне срочно нужны деньги, я умалчиваю. Вместо этого пытаюсь успокоить Матвея:

– Я чувствую себя уже хорошо, ничего не болит. Вызови мне такси, или скажи свой адрес, я сама вызову, – глядя в стол, тараторю я без запинки, будто репетировала. Но стоит мне поднять глаза, как я натыкаюсь на тяжелый, темнеющий взгляд Матвея.

Он долго молчит. Я чувствую, как сгущаются тучи над нами. Воздух становится тяжелым. Еще немного и рванет.

– Хорошо, – наконец отвечает он, – я сам отвезу, как только привезут твои новые вещи.

– Зачем мне новые вещи? Я могу позвонить Юле, это моя соседка по комнате, она привезет, – сбивчиво объясняю я.

– Нет, – безапелляционно заявляет он и хмурится, – не будем дергать твою соседку.

Я снова утыкаюсь в стол. Он прав, дергать Юлю из-за пу-
стыков не стоит, еще волноваться начнет. Дождусь курьера и
поеду в общагу с Матвеем. Так даже лучше будет, а то вдруг
опять тот Мажор подкараулит. Я понимаю, что совсем забы-
ла о нем.

– А что с Мажором?

– Он тебя больше не тронет. Можешь забыть о нем, – от-
махивается Матвей.

– Спасибо.

Он встает и с кружкой уходит из кухни.

Я уверена, что он недоволен. Ему не нравится, что я по-
шла наперекор. Но, все-таки, Матвей идет мне на уступки.
Значит, с ним можно договориться.

Я возвращаюсь в комнату и пишу Юле, что скоро приеду и
администратору, что могу выйти завтра на работу. Он читает
сообщение, но не отвечает мне. Буду дома, сама позвоню и
уточню.

– Яра, – зовет меня Матвей из гостиной, – иди сюда.

Он сидит на диване, а возле его ног стоят три больших
бумажных пакета.

– Ты уверена, что не хочешь остаться еще на несколько дней здесь? Я думал, что тебе вчера понравилось.

– Мне все понравилось, – смущенно отвечаю я. – Пойми меня, Матвей. Все развивается слишком быстро. Мне необходимо побыть одной.

– Я понял.

Он берет пакеты и относит в мою комнату. Я иду следом. Когда остаюсь одна, открываю их и пялюсь. Он что, решил мой гардероб обновить? Пальто, платья, юбки, джинсы, футболки, обувь — зачем так много? Что мне с этим делать?

Первый порыв – посчитать, сколько я теперь ему должна за все это. А внутренний голос шепчет, чтобы я позволила мужчине ухаживать за мной. Что в этом нет ничего аморального или неправильного. Поддаюсь уговорам внутреннего голоса, переодеваюсь в обновки и долго рассматриваю себя в зеркале. Матвей угадал с размерами. И джинсы по качеству разительно отличаются от тех, что я ношу обычно: ткань плотная и не линяет, по крайней мере до стирки. Остальные вещи складываю назад в пакеты, беру телефон с пальто и выхожу к Матвею. Он сидит на диване с ноутбуком на коленях и разговаривает по телефону. Когда Матвей замечает меня, сразу заканчивает разговор и кидает телефон на диван.

– Я готова, – объявляю я и кручусь на носочках, демонстрируя обновки.

– Вижу. Тебе идут эти джинсы, – улыбается Матвей, явно

довольный своим вкусом, – где остальное?

– В комнате, – растерянно отвечаю я и гляжу на ладонь с зажатым мобильным.

Улыбка моментально сходит с его лица, из голоса пропадают игривые нотки.

– Тебе не понравилось?

Я стою и молчу. Конечно, мне понравилось, но одежды много, и я не думала, что он так расстроится.

– Я, нет, вещи очень красивые, – пытаюсь я выдавить что-то внятное, но еще больше паникую, – я не знала, что можно забрать все, – наконец озвучиваю я убедительное оправдание.

– Это твои вещи, – говорит он таким голосом, что хочется провалиться сквозь землю за свою глупость. Конечно, он мне купил эти вещи, что ему с ними делать, если я их оставляю? – И не забудь лекарства, – добавляет он очень кстати, я уже о них забыла.

Матвей привозит меня к общежитию и сам заносит пакеты. Я пытаюсь возразить, но под его красноречивым взглядом сдаюсь и пропускаю в комнату. К счастью, Юли нет дома. У меня пока нет никакого желания объяснять ей, кто такой Матвей. Она и так будет задавать вопросы на счет обновок.

Матвей не спешит уходить, он притягивает меня к себе и впивается в мои губы жестким поцелуем. Словно клеймит.

Язык плавно, но настойчиво исследует очертание моего рта.
– Завтра поужинаем? – спрашивает он, отрываясь от моих губ.

– Да, – запыхавшись от поцелуя, отвечаю я.

– Тогда до завтра, – прощается он и отрывает руки с моей талии.

Я ничего не отвечаю, смотрю ему вслед. Только когда хлопает дверь, отмираю и делаю глубокий вдох. В воздухе еще витает его запах, и я чувствую, как сердце медленно возвращается в нормальный ритм. Но внутри все еще бушует буря эмоций.

Я переодеваюсь и раскладываю новые вещи. Теперь я чувствую, что дома, беру телефон и набираю номер администратора.

– Алло, – звучит недовольный голос в трубке.

– Добрый день, это Ярослава Ерохина. Я вам писала сегодня, что могу завтра выйти на работу, но вы мне не ответили.

– А что я должен отвечать, если ты у нас больше не работаешь.

Глава 14. Ярослав

Что это значит? Как это не работаю? Андрей сразу же сбросил вызов, а я так и сижу с телефоном возле уха.

Набираю его номер еще раз.

– Что тебе еще? – недовольно отвечает он.

– Почему я у вас больше не работаю? Я же не говорила, что буду увольняться. Я предупреждала вас, что заболела, – выпаливаю на одном дыхании я и со всей силы сжимаю кулак.

Мне никак нельзя остаться без работы.

– Значит так, Ерохина, от тебя слишком много проблем. Нам такие сотрудники не нужны. Вчера тебе перевели зарплату и компенсацию.

Он снова кидает трубку.

Мудак.

Телефон же новый и онлайн-банк не установлен, поэтому я не видела поступления. Скачиваю приложение и проверяю баланс.

От увиденной суммы, меня бросает в жар. Зарплата пришла больше обещанной за месяц, при том что отработала я всего две недели. Почти всю сумму перевожу маме, себе оставляю минимум на продукты.

Мама сразу перезванивает по видеосвязи. Я натягиваю

доброжелательную улыбку и отвечаю:

– Приветик, мам.

– Ясенька, доченька, – улыбается она и с любопытством рассматривает, – как ты, моя девочка?

– Все хорошо, мам. Работаю. Вы как? Как папа себя чувствует?

– Ой, Яська, – отмахивается она, – папа, как всегда, завел свою шарманку, что не нужна ему никакая операция. В понедельник едем на прием к врачу, он сдал анализы, прошел МРТ, поедem за заключением. – Отчитывается она, на секунду останавливается, будто вспоминает о чем еще не сказала, и тут же продолжает. – А за деньги спасибо, доченька! Нам сейчас они очень нужны. Алинины репетиторы очень дорого обходятся.

Я со стоном закатываю глаза.

– Ма-а-ам, ну зачем ей репетиторы? Она же не хочет поступать. Тебе ее учительница сказала, что она и так сдаст ЕГЭ. Зачем ты тратишь деньги впустую? У папы скоро операция, а мы еще и половины суммы не собрали.

Я понимаю, что затрагиваю болезненную для мамы тему, и могу сейчас попасть в немилость родительницы. Но я пытаюсь заработать отцу на операцию, а она отдает деньги не пойми куда и зачем. Ладно, если бы Алина хотела учиться, а она мечтает выйти замуж за богатого папика. Это, между прочим, ее фраза.

– Ярослав, – грозно произносит мама, – Алиночке надо

учиться. Ей поступать летом в МГУ.

Я хлопаю себя по лбу.

– Мам, ну какое ей МГУ? Можно найти вуз попроще. Кто будет оплачивать ее обучение?

Я знала, что сестра хочет учиться в Москве, но о каком МГУ может идти речь? С ее знаниями на бюджет она точно не поступит. А год обучения там стоит, как наша квартира.

– Она будет поступать именно туда, я все сказала! – Повышает голос мама и хлопает ладонью по столу. От тряски ее телефон скользит и падает, а я несколько секунд вижу трещины в потолке родительской квартиры, вместо маминого лица. – Я что звонила-то вообще. Алиночка завтра приедет к тебе. Не забудь встретить ее.

Я вскакиваю со стула, едва не роняя телефон из рук. Мне только Алины сейчас не хватает для полного счастья.

– Зачем? И куда она приедет? Тебе напомнить, что я снимаю комнату с Юлей в общежитии? У нас всего две односпальные кровати.

– Алиночке надо посетить вуз в понедельник, а выходные она хочет провести с тобой. Я думаю, ты найдешь место для родной сестры.

За кадром что-то шумит. Мама отворачивается к коридору, прислушивается и поднимает телефон. Похоже, кто-то пришел.

– Все, мне пора бежать, – уже на ходу заканчивает мама, – пока.

Не дожидаясь ответа, она отключает вызов. Мать всегда так себя ведет – никого не слушает, ни с кем не считается и никакого чувства ответственности не испытывает. Если она придумала, что Алина будет учиться в МГУ, даже плохая успеваемость и низкие баллы за ЕГЭ ее не переубедят. Упертая. Самый настоящий диктатор. Когда я уезжала в Москву, думала, что избавлюсь от навязанных мамой условий и наставлений. Но нет. Она и через камеру телефона меня достает. Папа полная противоположность мамы. Не знаю, как он столько лет выдерживает ее характер..

Еще и Алину ко мне отправила. Где я должна положить ее спать? На свою кровать? А мне на пол переехать? Завтра я уже договорилась встретиться с Матвеем и менять свои планы не намерена. Тем более, что наши отношения с Алиной нельзя назвать дружелюбными.

Юля приходит с работы поздним вечером и устраивает мне допрос: где я ночевала, что произошло. Даже приготовленный мной ужин не спас от этого испытания. После ужина Юля достает сумку и складывает в нее свои вещи. На мой вопрос, куда собралась, отвечает, что уезжает с парнем за город.

Все удачно складывается. Еще бы работу найти.

До ночи я отправляю резюме и на всякий случай просматриваю вакансии официантки. Деньги мне нужны сейчас, а с

работой по профессии пока не выходит.

Утром встречаю Алину на вокзале. Из-за того, что она приезжает с огромным чемоданом, словно в Москву собралась не на два дня, а на месяц минимум, мне приходится заказать такси. Дотащить его до остановки, а потом от остановки на единственном уцелевшем колесике по мокрому снегу мы не сможем.

Как только я открываю перед ней дверь в комнату общежития, она начинает вопить:

– Я, по-твоему, должна спать в этом бомжатнике? – морщится Алина, брезгливо рассматривая комнату.

Ни сил, ни желания спорить с ней или уговаривать, у меня нет.

– Алин, – устало разворачиваюсь я к ней. – Я предупредила и тебя, и маму, что живу в общежитии. Радуйся, что соседка уехала за город и тебе не придется спать на полу.

Алина краснеет от злости, а я добавляю:

– Могу проводить до вокзала, уедешь домой на вечернем поезде.

– Тебя забыла спросить, что мне делать! – огрызается Алина, заваливается на кровать и достает наушники. Спасибо, что хоть обувь и куртку сняла, я как раз постельное поменяла. Когда уедет, сожгу его.

Весь день мы почти не общаемся. Алина в комнате сидит в телефоне, а я на кухне делаю вид, что готовлю что-то слож-

ное и очень долгое и без необходимости стараюсь в комнату не заглядывать. Вечером собираюсь на встречу с Матвеем. Он прислал мне сообщение, что заедет в восемь вечера.

– И куда это ты собралась? – возмущенно шипит Алина, когда видит, что я переодеваюсь.

– У меня вечером встреча.

– Понятно, – она недовольно поджимает губы и, воткнув наушники, теряет ко мне интерес.

Едва я выхожу из подъезда, сразу же подъезжает машина Матвея. Сегодня он сам за рулем. Выходит на встречу и по-собственнически обнимает и жадно целует. Как будто успел соскучиться за два дня. Мои ноги подкашиваются, а сердце исполняет кульбит. Внизу живота появляется приятное томление.

– Привет, – говорит он, тяжело дыша.

– Привет. Матвей, – провожу рукой по его груди, – ко мне сестра приехала, поэтому я ненадолго.

– Ладно, тогда не будем терять время.

Матвей меня привозит в очередной новомодный ресторан с заоблачными ценами. Как только нам выносят закуски, я слышу вибрацию телефона в сумке. Глянув на экран, я вымученно закатываю глаза. Ну что ей еще надо? Я ведь сказала, что приеду поздно.

– Да, Алин, – все же отвечаю я.

– Ты че трубку не берешь? – истерично орет она мне в

трубку. – Тут какой-то мужик в двери ломится. Мне страшно. Приезжай быстрее, пока он не вынес дверь.

Глава 15. Ярослав

Матвей напряженно молчит и ждет, когда я положу трубку.

– Яра, что случилось?

– Алина звонила, – отвечаю я, сглатывая, – кто-то ломится в дверь.

– Поехали.

Он кидает купюры на стол, берет меня под локоть и выводит из ресторана. Параллельно Матвей кому-то звонит, называет мой адрес и просит срочно приехать. Я же в каком-то ступоре. Наверное, он вызвал полицию.

Как только мы садимся в машину, Матвей дает по газам, выезжает на встречу для разворота и, игнорируя красный сигнал светофора, мчит к моему общежитию.

Я набираю номер Алины снова и снова, но она не отвечает. Если дверь уже выломали? Что тогда с Алиной? Мать мне не простит! А может она успела выбежать, но забыла телефон?

Машина останавливается у подъезда, я не дожидаясь, когда Матвей вылезет и откроет для меня дверь, и сама выпрыгиваю и едва не падаю, приземлившись на наледь. Матвей успевает подбежать ко мне и удержать за руку в тот момент, когда я выпрямляюсь и разворачиваюсь в сторону подъезда.

– Ты останешься здесь с моими людьми, – заявляет он и подзывает кого-то. К нам подходит мужчина и представляется Дмитрием.

– Я не могу здесь просто стоять, Матвей! Там моя родная сестра, а если с ней... – пытаюсь я надавить ему на жалость и вытянуть локоть из его хватки.

– Тем более тебе там делать нечего. Это не обсуждается, – спокойно отвечает он и за локоть подводит ближе к Дмитрию.

Я оборачиваюсь и вижу, что за Матвеем следует толпа мужчин. Трое заходят с ним в подъезд, а остальные вместе со мной остаются на улице.

– Ярослава Игоревна, – обращается ко мне один из мужчин, а я удивленно вскидываю брови, – сядьте в автомобиль, замерзнете.

Какой автомобиль? Моя сестра одна в комнате. Неизвестно, что произошло. Я качаю головой и опять набираю номер Алины. Она не отвечает. Со злостью блокирую телефон и прячу в карман. Расстегиваю пальто и делаю глубокий вдох. Я ощущаю легкое головокружение, к горлу подкатывает тошнота, во рту появляется металлический привкус.

Дверь подъезда распахивается, и один из мужчин выходит и выносит на руках мою сестру, закутанную в одеяло.

– Алина! – Кричу я и срываюсь к ней. – Что с тобой?

Она доверчиво прижимается к мужчине и тихонько плачет.

Я глажу ее по голове и заглядываю в глаза. Но она зло смотрит и молча отворачивается. Мужчина несет ее к автомобилю Матвея и укладывает на заднем сидении, я залезаю к ней.

– Алин, – зову я, дотрагиваюсь до ее плеча, и она вздрагивает, – Расскажи мне, что произошло.

– Это все из-за тебя, – всхлипывает она и вытирает слезы со щек. – Он на тебя должен был напасть!

– Кто? — Трясу я Алину, а она только ресницами хлопает, — Алина, говори!

– Не знаю я, какой-то мужик! – Орет она в ответ.

Раздается крик, и мы поворачиваемся в сторону подъезда. Матвей сидит на корточках возле незнакомого мужика и, склонившись, что-то ему говорит. Потом встает и идет к машине, а мужика уводят.

Он молча садится за руль и заводит мотор.

– Матвей, ты куда нас везешь? — Спрашиваю я, наклонившись к нему.

– Ко мне домой, – холодно отвечает он.

– Что там произошло?

– Дома поговорим.

Всю дорогу до его дома я прижимаю сестру к себе и глажу по голове. Она напугана и тихонько плачет. А я умираю от неведения. Что с ней сделали? Неужели ее изнасиловали?

Матвей останавливается на подземной парковке и, выйдя

из автомобиля, открывает дверь с моей стороны.

– Ты как? – спрашивает он.

– Я нормально. А вот на счет Алины не уверена. Может ее в больницу надо было отвезти?

– Ее не тронули, – говорит он, и я облегченно выдыхаю.

– Она испугалась. Скоро приедет хороший врач и осмотрит ее. Не волнуйся.

Он помогает мне выйти из машины, а потом берет на руки Алину и несет к лифту. Когда мы оказываемся в его квартире, Матвей отпускает Алину. Я только сейчас замечаю, что она в пижаме и носках. Бедная моя. Как не замерзла.

– Яра, отведи ее в комнату. А мне нужно сделать пару звонков.

Алина стоит с широко открытым ртом. Она давно перестала плакать и с интересом рассматривает квартиру Матвея. В этом вся моя сестра. Беру ее за руку и веду в комнату, в которой спала я.

– Это его квартира? – спрашивает Алина, когда я закрываю дверь.

– Да. Алин, расскажешь, что случилось?

– А сколько здесь комнат? – продолжает она допрос, я недовольно закатываю глаза.

– Пойдем, я покажу тебе, где ты сможешь принять душ, – пытаюсь отвлечь ее я, но она никак не унимается.

– А почему ты меня сразу не привезла сюда? А мама знает, что у тебя появился богатый любовник?

Я оставляю ее вопросы без ответов и открываю дверь в ванную.

– Там на вешалке чистый халат. Я скоро вернусь.

Матвея нахожу на кухне. Он стоит около панорамного окна и смотрит на ночное небо. Я отражаюсь в стекле, он сразу поворачивается.

– Ты мне расскажешь, что там произошло? Из Алины я и слова вытащить не могу.

– Как давно ты живешь в той комнате?

– Около трех недель. А это здесь при чем?

Матвей внимательно смотрит на меня и молчит. Сейчас я с уверенностью могу сказать, что он зол. Между его бровей залегает глубокая морщина, а губы плотно сжаты.

– Два дня назад из тюрьмы вышел твой новый сосед. Ему кто-то рассказал, что в соседней комнате поселились две очаровательные девушки. И как ты думаешь, к кому он решил зайти в гости после того, как допил водку?

– Ко мне, – догадываюсь я и медленно опускаюсь на стул.

Когда я понимаю, что тот мужик хотел изнасиловать Алину, у меня начинает кружиться голова, воздуха не хватает.

– Тебе плохо? – В один шаг подскакивает ко мне Матвей и опускается на корточки. – Яра?

– Голова закружилась. Сейчас пройдет.

Матвей дает мне стакан с водой и придерживает его, пока я пью.

– Больше ты туда не вернешься, – заявляет он, дождав-

шись, чтобы я проглотила воду, и забирает пустой стакан.

– Как это?

– Там находиться не безопасно.

– Но...

Я не успеваю договорить, у Матвея звонит телефон и он, извинившись, выходит из кухни.

Если там не безопасно, то где безопасно? Я смотрю на его удаляющуюся широкую спину. Прогоняю навязчивую мысль, что за его плечами можно спрятаться от любых неприятностей.

Нет, так дело не пойдет. Я не позволю ему решать такие вопросы так радикально. Я согласна, что в общежитии оставаться нельзя. Но возможности искать что-то лучше у меня сейчас попросту нет. На кухню заходит Алина, с небрежно завязанным на груди полотенцем, едва прикрывающим попу. Малейшее движение или глубокий вдох, и оно слетит.

– Там что, нет халата? – недовольно спрашиваю я. Не хватало чтобы она перед Матвеем щеголяла в таком виде.

– Мало ли кто его носил, – фыркает она и выпрямляется так, что узел на полотенце от натяжения становится меньше. – Я, знаешь ли, брезгливая.

– Его носила я! Иди и оденься, ты не у себя дома!
Алина хитро щурится и облокачивается на стол передо мной. Господи, еще немного, и полотенце точно спадет.

– Ты боишься, что твоему мужику я больше понравлюсь? – выпаливает она догадку и гаденько хихикает.

Я стараюсь дышать ровно и не очень глубоко, чтобы не выдать себя. Уверена, Матвей не такой, его голой грудью не удивишь.

– Мне нечего бояться, – отвечаю я, глядя ей прямо в глаза.

Уму непостижимо! Ее, можно сказать, едва не изнасиловали, а она ведет себя как ни в чем не бывало и расхаживает по чужой квартире практически голой.

Алина задирает подбородок, садится на стул и закидывает ногу на ногу, нагло ухмыляясь.

Сейчас придет Матвей и увидит Алину в таком виде. Только этого мне не хватало!

Не успеваю я подумать о Матвее, как он заходит на кухню, смотрит на меня и переводит взгляд на Алину. И мне кажется, что смотрит он непозволительно долго. Его взгляд замирает на Алининых голых ногах. А она победоносно улыбается. Чувствую себя здесь лишней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.